

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 18

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три руб.
съ пересылкой.

15 сентября 1900 года.

ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синадальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12 день минувшаго августа, на награжденіе, за труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ діакона церкви Маклаковской, Велижскаго уѣзда, **Теодора Ракитскаго** и псаломщика церкви

Язно-Богородицкой, Невельскаго уѣзда, Андрея **Лепешинскаго**.

(„Церк. Вѣд.“ № 36).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ОДОБРЕНІЕ.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообщеніе Преосвященнаго Тихона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о томъ, что прихожане Малаховской церкви, Себежскаго уѣзда, въ молитвенную память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, пожертвовали въ приходскую церковь икону святителя Θεодосія Углицкаго, въ большомъ кѣлтѣ, и къ ней накладного серебра подсвѣчникъ, съ металлическою свѣчою, все стоимостью 171 руб.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Исполнявшаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сенатора В. Саблера о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 8-й день іюля 1900 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

(„Церк. Вѣд.“ № 35).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ определено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб.

**билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года
до 1 января 1902 года.**

Посему означенные билеты до 31 декабря 1901 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтло-коричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билетъ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по- срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ попереч- ный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, круп- ную цифру влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Им- ператрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка и въ казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Им- ператора Петра Великаго.

- 100 руб. оил. Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Еваторины II.
- 25 „ „ Цвѣтъ лиловый. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 „ „ Цвѣтъ синій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Гола разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 „ „ Цвѣтъ желтый. Гола разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.
- Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50-рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ Хозяйственное Управление, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣеть честь объявить по духовному вѣдомству для зависящихъ распоряженій.

Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи.

Объ оставленіи безъ послѣдствій ходатайства раскольниковъ Серутской волости.

Ходатайство раскольниковъ нѣсколькихъ селеній Серутской волости, Невельскаго уѣзда, о разрѣшеніи имъ устроить въ деревнѣ Пяшковѣ, той же волости, общественную моленную, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ оставлено безъ послѣдствій.

О пожертвованіяхъ въ разныя церкви епархіи.

Поступили пожертвованія въ Чайкинскую церковь, Себежскаго уѣзда, по старанію священника оной Сергія Лузгина, отъ генеральши Ляминой—двѣ металлическія золоченныя хоругви съ пятью лопастями, рѣзной работы, съ изображеніемъ на одной Воскресенія Христова и Николая Чудотворца, а на другой—Крещенія Господня и Божіей Матери, стоимостью въ 160 руб., плащаница на темно-малиновомъ бархатѣ, длиною 2 арш. $5\frac{1}{2}$ верш. и шириною $6\frac{1}{2}$ верш., цѣною въ 75 руб., риза на желтомъ атласѣ, подшитая бѣлымъ коленкоромъ, и такіе же—епитрахиль, поясъ, поручи и набедренникъ, цѣною въ 40 руб., полупелюшечный, кремоваго цвѣта, подризникъ въ 10 р., водосвятная высеребряная чаша съ такою же крышкою и крестомъ въ 7 р., кропило, ручка у котораго накладного серебра въ 3 руб., мирница—деревянная, полированная, съ серебрянымъ приборомъ и бронзовымъ крестомъ, цѣною въ 5 руб.

Поступили пожертвованія въ Загоскинскую церковь, Велижскаго уѣзда, отъ прихожанъ оной: а) крестьянъ деревни Кривки, Сертейской волости—досчатый кіотъ, обложенный раззолоченнымъ багетомъ, къ иконѣ Казанской Божіей Матери, цѣною въ 40 р. и золоченная чрезъ огонь лампада къ ней въ 15 руб. и б) отъ прихожанъ—кіотъ и икона святителя и чудотворца Николая, въ серебряной вызолоченной ризѣ въ 65 руб., лампада въ 8 руб., тоже въ 5 руб. и двѣ иконы въ багетныхъ рамахъ св. великомученика Георгія и Феодосія въ 24 руб.

Въ Малиновскую церковь, Велижскаго уѣзда, поступили пожертвованія: 1) отъ церковнаго старосты, крестьянина деревни

Рожнова, Павла Константинова—двѣ пары металлическихъ золоченыхъ хоругвей на сумму 180 р., два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ съ металлическими свѣчами, цѣною 86 руб. и кромѣ сего имъ же обшито новымъ тесомъ зданіе церковно-приходской школы съ употребленіемъ на это собственныхъ денегъ 40 руб.; 2) отъ крестьянина той же деревни Сергѣя Стефанова—семисвѣчникъ, цѣною 75 руб.; 3) отъ крестьянъ деревни Спицына Петра Андреева и деревни Рожнова Саввы Семенова—икона Смоленской Божіей Матери въ 65 руб., и 4) крестьяниномъ селенія Куркина сооружена металлическая риза и багетовая рама за стекломъ на икону святителя Николая, цѣною въ 45 руб. Жертвователямъ выражена благодарность епархіальнаго начальства.

О смѣрти священника.

Священникъ Бѣлавинской, Велижскаго уѣзда, церкви Петръ Соколовъ 17 августа сего года утонулъ въ озерѣ.

Отъ правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ.

Правленіе училища долгомъ считаетъ напомнить родителямъ воспитанницъ, окончившихъ курсъ 17 февраля сего 1900 года, что если недоимка означенныхъ воспитанницъ не будетъ уплачена училищу къ началу сего учебнаго года, то правленіе неотлагательно обратится въ духовную консисторію съ просьбой объ удержаніи слѣдуемыхъ училищу денегъ изъ жалованья недоимщиковъ. Родителямъ же воспитанницъ, еще находящихся въ училищѣ, на-

поминается, что тѣ изъ нихъ, за которыми числится недоимка, не иначе могутъ привозить дочерей своихъ въ училище, какъ внеся за нихъ недоимку и сверхъ того плату за начинающееся учебное полугодіе, въ противномъ случаѣ дочери ихъ не будутъ приняты въ училище, равно какъ и вновь представляемыя къ приему дочери недоимщиковъ къ экзамену допущены не будутъ, согласно постановленію правленія, утвержденному Его Преосвященствомъ и напечатанному въ № 11 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за текущій годъ.

Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Состоитъ вакантнымъ мѣсто Ленельскаго уѣзднаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Правоспособные кандидаты, желающіе занять эти мѣста, съ своими заявленіями имѣютъ войти въ Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Полоцкій Епархіальный Училищный Совѣтъ сообщаетъ чрезъ напечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, что помечителю Казановской двухклассной церковно-приходской школы Николаю Загрѣцкому и завѣдующему сею школою священнику о. Михаилу Толстохнову за ихъ пожертвованіе яблонь для насажденія сада при Казановской школъ преподано архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Отъ правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

Правленіе считаетъ нужнымъ напомнить родителямъ и опекунамъ учениковъ училища о возможно скоромъ взносѣ денегъ за содержаніе ихъ въ текущей трети учебнаго года.

Въ Витебскѣ, 11-го Января 1881 года.

Правленіе Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Въ Витебскѣ, 11-го Января 1881 года.

Правленіе Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Въ Витебскѣ, 11-го Января 1881 года.

Правленіе Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Св. Іоанна Златоуста похвала кресту.

Крестъ Господень непріятенъ и скорбенъ для слуха, но въ немъ заключается радость и веселіе; онъ вповникъ не столько етраданія, сколько безстрастія. Имя креста для іудеевъ соблазнъ, для язычниковъ безуміе; но намъ вврующимъ оно напоминаетъ спасеніе. Когда въ церкви читается о крестѣ и вспоминаются етраданія крестныя, вврующіе кресту негодуютъ и испускаютъ жалобныя вопли и ропотъ не на крестъ, а на распинателей и невѣрныхъ. Ибо крестъ есть спасеніе церкви, крестъ есть похвала уповающихъ на него; крестъ освободилъ насъ отъ обладавшихъ нами золь и есть начало полученныхъ нами благъ. Крестъ есть примиреніе съ Богомъ враговъ Его, обращеніе грѣшниковъ ко Христу. Ибо крестомъ мы освободились отъ вражды и чрезъ крестъ сдѣлались любезными Богу; крестомъ избавились отъ власти діавола, крестомъ избавляемся отъ смерти и погибели. Крестъ человѣческое ество измѣнилъ въ ангельское, освободивъ оное отъ всего тлѣннаго, и сподобилъ жизни безсмертной. А чтобы лучше познать силу креста, размысли, что было прежде креста, и что стало послѣ креста, и тогда увидишь силу его. Прежде креста невидимъ былъ Сынъ Божій; а теперь, когда крестъ проповѣдуется, и Сынъ именуется, а чрезъ Сына и Отецъ познавается. Прежде креста діаволу служили, а нынѣ, когда проповѣдуется крестъ, діаволь палъ, и демоны убѣгаютъ. Прежде проповѣди о крестѣ смерть обладала нами; а нынѣ—проповѣдуется крестъ, и мы презираемъ смерть, какъ ничто, желая жизни вѣчной. Прежде проповѣди о крестѣ мы были чужды рая; но явился крестъ,—и разбойникъ тотчасъ удостоился рая. О, сколь велика сила креста! Сколь великую переиьну произвелъ онъ въ родѣ человѣческомъ!

Изъ столь глубокаго мрака онъ привелъ насъ къ свѣту безпредѣльному; отъ смерти возвратилъ къ жизни вѣчной, изъ тлѣнія перевелъ къ нетлѣнію. Какого добра не совершено для насъ посредствомъ креста? Черезъ крестъ мы научились благочестію и познали свойства Божественнаго существа. Черезъ крестъ познаемъ правду Божию, чрезъ крестъ соединяемся со Христомъ, бывши отъ Него далеки, и удостоиваемся благодати Св. Духа; чрезъ крестъ познаемъ силу любви и научаемся умирать за другихъ; чрезъ крестъ презираемъ и ни во что вмѣняемъ все мірское, ищемъ благъ будущихъ и пріемлемъ невидимое, какъ видимое. Крестъ проповѣдуются, — и вѣра въ Бога исповѣдуются, истина по всей вселенной распространяется. Крестъ проповѣдуются, — и дѣлается несомнѣнною вѣра въ воскресеніе, жизнь и царство небесное. Что драгоцѣннѣе креста, и что душеспасительнѣе его? Крестъ есть торжество надъ демонами, оружіе противъ грѣха, мечъ, которымъ Господь поразилъ змія. Крестъ — воля Отца, слава Единороднаго, радость Св. Духа, украшеніе ангеловъ, огражденіе церкви, похвала св. Павла, защита святыхъ, свѣтильникъ всего міра. Ибо какъ въ темной комнатѣ зажигаютъ свѣтильникъ, ставятъ его на возвышенномъ мѣстѣ и темнота исчезаетъ: такъ и Христосъ въ то время, когда мракъ обдержалъ вселенную, воздвигнулъ крестъ свой, какъ свѣтильникъ, и, восшелши на высоту его, разсѣялъ весь мракъ. И какъ свѣтильникъ издаетъ свѣтъ изъ вершины своей, такъ и крестъ на вершинѣ своей имѣлъ сіявшее Солнце правды.

Смотри, сколь вождѣлвиннымъ и достолюбезнымъ содѣлался нашъ крестъ, сіе столь ужасное и поносное въ древности знаменіе жесточайшей казни! И въ царской коронѣ наилучшее украшеніе составляетъ крестъ, драгоцѣннѣйшій всего міра. Изображеніе креста теперь найдешь ты и у властителей и у подчиненныхъ, у женъ и мужей, у дѣвъ и замужнихъ, у рабовъ и свободныхъ. Всѣ полагаютъ знаменіе креста на благороднѣйшей части тѣла

своего, нося каждадневно сіе знаменіе на челѣ своемъ, какъ на столпѣ изображенное. Оно блистаетъ на священной трапезѣ, на одеждахъ іерейскихъ и вмѣстѣ съ Господнимъ тѣломъ на тайной вечери. Всюду видишь оное возносящимся: на долахъ, на торжищахъ, въ пустыняхъ, при путяхъ, на горахъ и холмахъ, на морѣ, на корабляхъ, на островахъ, на ложахъ, на одеждахъ, на оружіи, въ чертогахъ, на золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, на картинахъ, на тѣлѣ больныхъ животныхъ, на тѣлѣ бѣсноватыхъ, на войнѣ, въ мирѣ, днемъ, ночью, въ пиршественныхъ собраніяхъ, и въ келліяхъ подвижниковъ. Уже никто не стыдится, не краснѣетъ при мысли, что крестъ есть знаменіе поносѣйшей смерти: напротивъ, всѣ мы почитаемъ оный украшеніемъ для себя, — превосходнѣйшимъ коронъ и діадемъ и камней драгоценныхъ. Не бѣжимъ, не пугаемся его, но добываемъ и чтимъ, какъ сокровище неогнечное. Сіе знаменіе смерти содѣлалось источникомъ благословенія, стѣною непроборимую, смертоносною язвою для демоновъ, грозю сопротивнымъ силамъ. Оно смерть умертвило, мѣдныя адовыя врата сокрушило, веревы желѣзныя сломило, твердыню діавола ниспровергло, узлы грѣха разсѣкло, всю вселенную избавило отъ осужденія, исцѣлило язвы естества нашего, причиненныя намъ рукою Бога-мстителя. — Что я говорю? — Чего не могли сдѣлать ни море раздѣлившееся, ни разсѣченные камни, ни столпъ огненный, ни манна небесная, ни законъ, ни другія многія знаменія, совершенныя какъ въ пустынѣ, такъ и въ Палестинѣ, — то возмогъ сдѣлать крестъ, и не въ одной странѣ, но во всей вселенной: крестъ, я говорю, нѣкогда столь страшное орудіе поносѣйшей казни, послѣ смерти Распятаго, все сіе легко совершилъ.

Свѣдѣнія о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ *).

Кресты дѣлались изъ продолговатаго дерева (высотю до 4 аршинъ) и поперечнаго—въ верхней части или изъ перекладина, къ которой были прибиваемы гвоздями руки. Поэтому каждый крестъ походилъ на буюву Т, съ тѣмъ только различіемъ, что продолговатое дерево нѣсколько выдавалось изъ-за поперечнаго, соразмѣрно рукамъ, къ нему прибиваемымъ; на выдававшейся части продолговатаго дерева прибавали дощечку съ надписью вины распятаго. Имѣлъ также сходство крестъ съ человѣкомъ, у котораго протянуты руки: „поставь человека съ распростертыми руками, и—ты будешь имѣть образъ креста“, говоритъ одинъ христіанскій писатель ¹⁾. Такъ какъ въ евангеліи ничего особеннаго не сказано о крестѣ Господнемъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, онъ имѣлъ видъ обыкновенный. Изъ какого же дерева онъ былъ сдѣланъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ масличнаго ²⁾, а по мнѣнію другихъ—изъ кипариса ³⁾, кедра ⁴⁾ и певга ⁵⁾. Когда Іисусъ Христосъ былъ снятъ съ него Іосифомъ и Никодимомъ, евреи зарыли его на Голгоѣ въ потаенномъ мѣстѣ ⁶⁾. Тамъ онъ оставался до времени равноапостольной Елены. Святая Елена сколько по собственному усердію, столько же и по желанію своего

*) Изъ книги протоіерея Евг. Попова: „Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа“.

1) Тертул.

2) Масличнымъ деревомъ (какъ уже замѣчено нами) называется такое, изъ котораго выгнѣтается деревянное масло.

3) Кипарисъ римляне употребляли при погребеніяхъ, называя его деревомъ несчастнымъ за его негодность для пищи и горькіе листья.

4) Кедръ признается деревомъ негниющимъ: изъ него былъ сдѣланъ ковчегъ завѣта.

5) Певгъ это ель, извѣстное по всегдашней зелени дерево.

6) Церк. истор. Руф.

сына, царя Константина, въ 326 лѣто по Р. Х. отправилась въ Иерусалимъ, съ большою суммою денегъ, чтобъ отыскать эту святыню. Прибывъ въ Иерусалимъ, она тотчасъ собрала къ себѣ всѣхъ евреевъ и спрашивала о мѣстѣ, гдѣ сокрытъ крестъ Иисуса Христа. Евреи отозвались незнаемъ. Нужно было употребить угрозы, чтобы узнать правду, и—евреи указали въ этомъ случаѣ на одного престарѣлаго человѣка по имени Иуду. Но когда призвали и спросили этого еврея, онъ также отозвался незнаемъ. Уже послѣ продолжительныхъ усилій можно было узнать отъ него тайну, о которой онъ еще въ младенчествѣ слышалъ отъ своего дѣда. Онъ привелъ св. Елену къ одной горѣ, сдѣланной изъ земли и камня, на которой стоялъ языческій храмъ, и объявилъ, что здѣсь-то долженъ быть сокрытъ крестъ Христовъ. Св. Елена тотчасъ приказала разрушить языческій храмъ и копать землю. Какъ скоро былъ разрушенъ храмъ и начали копать землю, послышалось отъ земли благоуханіе, а затѣмъ и найдены три креста, терновый вѣнецъ и гвозди Христовы. Но надпись, бывшая на крестѣ Господа, лежала отдѣльно, и потому оставалось неизвѣстнымъ: который же изъ трехъ крестовъ считать Христовымъ? (Вотъ другое доказательство того, что крестъ Господень, такъ какъ между нимъ и крестами разбойниковъ не было никакой разницы, имѣлъ видъ обыкновенный, т. е. состоялъ изъ продолговатаго дерева съ другимъ поперечнымъ). Бывшій въ то время въ Иерусалимѣ патріархъ Макарій рѣшился искать въ этомъ дѣлѣ указанія свыше. Онъ велѣлъ, одинъ за другимъ, возложить всѣ три креста на одну больную женщину. И когда былъ возложенъ крестъ послѣдній (Христовъ), больная тотчасъ получила исцѣленіе. Послѣ этого св. Елена съ неизъяснимою радостью поклонилась животворящему древу и облобызала его. Желали видѣть и облобызать крестъ и всѣ, находившіеся при открытіи его. Но такъ какъ это было дѣло невозможное, потому что народа собралось великое множество, то патріархъ Макарій сталъ на одномъ

возвышенномъ мѣстѣ и, воздвигая или поднимал крестъ, показывалъ его народу. Народъ съ благоговѣніемъ взывалъ: „Господи помилуй!“ Этимъ самымъ было положено начало празднику Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Видя чудесную силу отъ креста и такое благоговѣніе къ нему христіанъ, многіе евреи (да и самъ узатель его, Іуда) тотчасъ увѣровали во Христа. Св. Елена взяла съ собою въ Царь-Градъ только часть креста, а остальное положила въ серебряный крестообразный ковчегъ для всегдашняго храненія въ Іерусалимѣ. Она взяла съ собою и терновый вѣнецъ Господа, четыре гвоздя и дощечку съ надписью.—Въ Іерусалимѣ животворящій крестъ былъ выносимъ для поклоненія народу дважды въ годъ: въ Великій пятокъ и въ праздникъ „Воздвиженія“. Въ одинъ годъ, именно въ праздникъ „Воздвиженія“, такое поклоненіе ознаменовалось обращеніемъ Маріи египетской. Впослѣдствіи животворящій крестъ Господень то былъ похищаемъ изъ Іерусалима невѣрными (какъ напримѣръ, Хозроемъ, царемъ персидскимъ, въ 614 году), то былъ скрываемъ по случаю нападеній отъ враговъ (императоромъ Иракліемъ), то былъ носимъ въ воинскихъ походахъ, такъ называемыхъ, *крестовыхъ*. Его раздробили на малыя части болѣе и болѣе, такъ что теперь главная его часть находится въ Іерусалимѣ, въ храмѣ Воскресенія Господня ¹⁾, а частицы его можно видѣть во многихъ городахъ Европы и Азіи. Есть нѣсколько частицъ его и въ нашей отечественной церкви, въ двухъ престольныхъ городахъ, Петербургѣ и Москвѣ, и въ нѣкоторыхъ обителяхъ и церквахъ. Изъ четырехъ же гвоздей, взятыхъ св. Еленою въ Іерусалимѣ съ частью животворящаго креста, одинъ былъ брошенъ ею въ море по случаю возникшей, при возвращеніи ея домой, страшной бури, которая и утихла тотчасъ ²⁾; два остались въ Греціи, а послѣд-

1) Путешествіе по свв. мѣстамъ Порова.

2) Всеобщ. памят. 14 сентября.

ній едѣлался достояніемъ нашей отечественной церкви и хранится донынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Дощечка съ надписью хранится въ Римѣ, въ церкви Святого Креста; длина ея болѣе полуаршина.

О заслугахъ духовныхъ семинарій предъ церковью, государствомъ и обществомъ.

Исторія русскаго просвѣщенія гораздо короче исторіи Русскаго государства и народа. Тѣ зачатки просвѣщенія, которые стали прививаться съ принятіемъ христіанства въ Россіи, скоро исчезли подъ тяжелымъ гнетомъ монгольскаго ига. И послѣ освобожденія отъ этого ига должны были пройти многіе годы, прежде чѣмъ почувствовалась потребность въ обученіи, въ просвѣщеніи ума на обще-европейскихъ культурныхъ началахъ. Благодаря особымъ условіямъ исторической жизни, эта потребность раньше почувствовалась въ юго-западной Руси, гдѣ поэтому и ранѣе были открыты школы. Съверо-восточная же Московская Русь въ то время продолжала довольствоваться своимъ книжнымъ наученіемъ, которое рѣдко превышало простую грамотность, при которомъ образованіе, развитіе ума сводилось къ большей или меньшей начитанности въ „божественномъ писаніи“, или, точнѣе, въ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія. Латинское же образованіе юго-западной Руси казалось даже подозрительнымъ московскому православію.

Но въ половинѣ XVII вѣка и въ православной Москвѣ ясно сознается нужда въ образованіи на новыхъ началахъ, въ приобщеніи къ обще-европейскому обученію; въ Москву призываются юго-западные ученые, которымъ поручается и обученіе юношества. Наконецъ, въ послѣдней четверти XVII вѣка въ Москвѣ въ Зайконо-Спасскомъ монастырѣ основывается академія,

гдѣ желающіе „всякаго чина и возраста и сана люди“ могли „вкусить“ уже не простой грамотности, но и „свободныхъ учений мудрости“, могли обучаться наукамъ гражданскимъ и духовнымъ: грамматикѣ, пиитикѣ, риторикѣ, діалектикѣ, философіи разумительной и естественной, богословію созерцательному и дѣятельному, праву церковному и гражданскому. Эта академія и есть первая образовательная школа въ сѣверо-восточной Руси.—Но не блестяща и ея исторія за первые годы ея существованія: въ Москвѣ продолжали еще подозрительно относиться къ латинскому просвѣщенію и эта подозрительность тяжело отражалась на судьбѣ школы.

Рѣшительный переворотъ въ исторіи просвѣщенія, какъ и вообще въ исторіи русскаго народа и государства, совершается съ начала XVIII вѣка по мацію великаго преобразователя Россіи геніальнаго Императора Петра.

До Петра, Московская Русь робко, нерѣшительно, отрывочно приобщалась къ западно-европейской культурѣ, Петръ же рѣшилъ сразу вдохнуть новую струю во всѣ сферы государственной и общественной жизни, реформировать ее на новыхъ началахъ. Понятно, что для этой передѣлки жизни, нужно было готовить и умы къ воспріятію новыхъ идей, къ приобрѣтенію новыхъ знаній, отсюда одной изъ главныхъ заботъ великаго преобразователя было устройство возможно большаго числа школъ для всѣхъ классовъ общества. Съ этого-то времени собственно и начинается исторія нашего просвѣщенія вообще и исторія духовныхъ школъ въ частности, въ родѣ академій Кіевской и Московской.

Новый духъ Петровскихъ реформъ долженъ быть отразиться — и на православномъ духовенствѣ. До Петра не было специально-духовныхъ школъ, не было какого-либо обязательнаго подготовленія къ священству; съ XVIII же вѣка постепенно прививается, входитъ въ жизнь требованіе, что всякій ищущій священнаго сана долженъ получить предварительное школьное обученіе, укло-

нившийся же отъ школы не только лишился этого права, но и перечислился въ податное сословіе. Конечно, не сразу привилась эта мысль и не сразу духовныя школы стали на твердую почву. Первые годы открытіе ихъ принадлежало личной инициативѣ архипастырей, но уже по Духовному Регламенту архіерейскія школы „для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“ становятся обязательными и число такихъ школъ въ 1730 г. было уже довольно значительно. Положимъ, курсъ этихъ школъ, по недостатку учителей, долженъ былъ ограничиться элементарнымъ образованіемъ, немного большимъ простой грамотности, но важно уже то, что постепенно привыкли къ мысли, что нужно учиться, нужно проходить извѣстный школьный курсъ, чтобы достигнуть извѣстнаго положенія.

Съ тридцатыхъ годовъ XVIII вѣка эти низшія школы преобразовываются въ среднія учебныя заведенія, а открываемыя вновь прямо организуются въ такомъ видѣ; появляются духовныя семинаріи. Съ 1750 г. такихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній было уже 22. Это былъ громадный шагъ впередъ, особенно, если сравнить этотъ ростъ духовныхъ школъ съ свѣтскими учебными заведеніями. Въ то время какъ свѣтскія школы были крайне немногочисленны (академія наукъ съ университетомъ и гимназіей при немъ, шляхетскій корпусъ съ 1731 г., морская академія— съ 1715 г., артиллерійскія и инженерныя школы) и всѣ они сосредоточивались въ новосозданной Петромъ столицѣ, въ это время для дѣтей духовенства существовало уже 22 среднихъ учебныхъ заведенія по большей части въ провинціальныхъ городахъ.

Духовно-учебныя заведенія вызваны къ жизни для приготовления будущихъ пастырей церкви и до настоящаго времени, переживъ нѣсколько преобразованій, служатъ той же цѣли. Насколько успѣшно достигается эта цѣль, объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія и современная жизнь. Никто не станетъ отрицать, что за время своего существованія духовныя школы дали множество до-

стойнѣйшихъ архипастырей и пастырей церкви, которые состояли на высотѣ своего пастырскаго служенія: одни—у кормила церковнаго правленія, другіе скромно проходили свое служеніе въ средѣ простого православнаго народа. Это же служеніе церкви у насъ на Руси имѣетъ особенное значеніе.—Русская жизнь сложилась иначе, чѣмъ на Западѣ: у насъ не было и нѣтъ антагонизма между церковью и государствомъ, какъ въ католичествѣ, нѣтъ поглощенія церкви государствомъ, какъ въ протестантствѣ. Съ начала исторіи и до нашихъ дней государство и церковь идутъ рука объ руку, православіе и Русь тождественныя понятія. А если такъ, то служеніе церкви есть въ то же время общегосударственное служеніе. Эта мысль ясно сознавалась государственною властью XVIII вѣка, начиная съ Петра I и кончая Екатериною Великой; всѣ они прилагали заботы къ распространенію и упроченію духовныхъ школъ, къ поднятію ихъ учебно-воспитательнаго уровня, основательно полагая, что надлежащіе, просвѣщенные и воспитанные пастыри церкви сослужатъ хорошую службу и государству. И въ настоящее время на пастырей церкви, помимо ихъ прямыхъ обязанностей священства, развѣ не возлагаются высокія и отвѣтственныя общественныя задачи? Волею въ Возѣ почившаго Царя-Миротворца православное духовенство призвано къ самому широкому и дѣятельному участію въ развитіи образованія народа и съ высоты престола высказана надежда, что это духовенство окажется достойнымъ исполнителемъ возлагаемой на него задачи.

Если же такъ, если пастыри церкви призываются къ такому важному служенію на пользу народа и государства, то и на учебныя заведенія, подготовляющія къ пастырству, возлагаются не только спеціальныя, но и обще-культурныя задачи. Такимъ образомъ и значеніе русскихъ духовныхъ школъ не есть только церковное.

Но это мало.—Характерная черта русской исторической

жизни, — тѣсное единеніе интересовъ церкви и государства, ихъ взаимопомощь въ своихъ функціяхъ, — отразились на судьбѣ духовныхъ школъ и въ иной формѣ. Хотя эти школы основывались съ специальною цѣлью готовить будущихъ служителей алтаря и наполнялись исключительно дѣтьми духовенства, но силою историческихъ условій XVIII вѣка были привлечены къ удовлетворенію общегосударственныхъ потребностей, какія создавались новыми реформами и идеями, и въ широкихъ размѣрахъ удовлетворяли эти потребности въ теченіе всего XVIII вѣка.

Въ 1726 г. въ Петербургѣ открыта академія наукъ и при ней университетъ съ гимназіей. Вызваны были изъ-за границы ученые профессора, но не было студентовъ. На первый разъ и студентовъ выписали изъ-за границы, — но впоследствии нашли болѣе удобнымъ вызвать сюда воспитанниковъ духовныхъ школъ, и такая мѣра практиковалась почти все время существованія академическаго университета.

Въ 1755 г. открывается Московскій университетъ и первые курсы его студентовъ состоятъ почти исключительно изъ питомцевъ духовныхъ семинарій.

Въ 1755 г. открываются учрежденія для управленія губерніями и новыя канцеляріи наполняются главнымъ образомъ семинаристами, такъ какъ въ провинціи не было другихъ кандидатовъ на эти должности.

Въ 1782 г. при Московскомъ университетѣ открывается филологическая семинарія для приготовленія учителей и въ составъ 35 человекъ ея перваго курса входитъ 21 воспитанникъ духовныхъ семинарій.

Въ то же время по мысли Императрицы Екатерины Великой создается и осуществляется широкій планъ распространенія низшаго и средняго образованія въ Россіи и духовныя школы привлекаются къ самому дѣятельному участію въ осуществленіи этого плана: учительская семинарія при главномъ народномъ училищѣ

въ Петербургѣ за все время своего существованія (до 1803 г.) наполнялась почти исключительно питомцами духовныхъ семинарій, малыя народныя училища въ провинціальныхъ городахъ по большей части получали учителей оттуда же.

Медицинскія школы, подготовлявшія врачей, въ теченіе всего XVIII вѣка наполнялись главнымъ образомъ питомцами духовныхъ школъ.

Въ какомъ разнообразномъ профессіямъ привлекались въ XVIII вѣкѣ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, прекрасно рисуется въ жалобѣ Св. Синоду ректора Московской академіи Стефана Калиновскаго въ 1735 г.: „немногіе изъ учениковъ, писалъ онъ, доходятъ до богословія, ибо иніи посылаемы бывають въ С.-Петербургъ для обученія оріентальныхъ діалектовъ и для Камчадальской экспедиціи, иніи въ Астрахань для наставленія калмыковъ и ихъ языка познанію, иніи въ Сибирскую губернію съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. Татишевымъ, иніи въ Оренбургскую экспедицію съ статскимъ совѣтникомъ Ив. Кирилловымъ, иніи же берутся въ Московскую типографію и монетную контору, иніи же по разнымъ приказамъ принимаются“... *).

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ мы имѣли въ виду только правительственные вызовы питомцевъ духовныхъ школъ, когда само государство отвлекало ихъ отъ прямого назначенія. Но и эти вызовы были такъ часты, настойчивы и многочисленны, что духовныя школы, удовлетворяя потребностямъ общегосударственнымъ, терпѣли по временамъ крайнюю нужду въ удовлетвореніи своимъ прямымъ цѣлямъ: ихъ старшіе классы почти пустовали и интересы церкви страдали. Тяжело было особенно то,

*) Знаменскій, духовныя школы въ Россіи до реформъ 1814, стр. 366—367.

что часто приходилось лишаться лучших силъ, болѣе даровитыхъ питомцевъ.

Такимъ образомъ въ теченіе всего XVIII вѣка духовныя школы, эти спеціальныя и сословныя учебныя заведенія, силою вещей были вовлечены въ общій ходъ русской исторической жизни: пока перестраивалось Русское государство и общество по идеямъ Петра, пока насаждалось въ разныхъ видахъ западно-европейское образованіе въ Россіи, духовныя школы оказали государству несомнѣнныя услуги, давая контингентъ нужныхъ ему людей и жертвуя при этомъ своими ближайшими интересами.

Въ XIX столѣтіи условія жизни измѣнились, предварительныя работы предшествующаго вѣка закончились, Россія покрылась цѣлою сѣтью высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ свѣтскихъ, число образованныхъ людей возросло во всѣхъ классахъ общества и прежняя роль духовно-учебныхъ заведеній сдузилась; государство не прибѣгаетъ уже въ широкихъ размѣрахъ къ ихъ услугамъ для своихъ цѣлей. Но въ то же время—съ общекультурнымъ ростомъ государства возросли и задачи церкви, задачи пастырскаго служенія, и виѣстѣ съ тѣмъ и прямыя спеціальныя задачи духовныхъ школъ. Пастырское служеніе нашего времени открываетъ такое широкое поле общественной дѣятельности, какого не знали пастыри XVIII вѣка. И если когда-нибудь, то теперь особенно желательно, чтобы возможно больше силъ и талантовъ, возможно большее число питомцевъ духовныхъ школъ посвящало себя этому служенію... Этому требуетъ и благо церкви и общественное благо.

(Изъ „Лит. Епарх. Вѣд.“).

Открытие педагогических курсовъ для учителей школы грамоты Полоцкаго уѣзда, при двухклассной Полоцкой Иоанно-Богословской школѣ.

Августа 25 дня при Полоцкой Иоанно-Богословской школѣ состоялось открытіе краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учителей школы грамоты Полоцкаго уѣзда, коихъ вызвано 30 человекъ (изъ нихъ въ день открытія курсовъ не было еще 7 человекъ).

Предъ началомъ занятій на курсахъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ отслужены молебны; въ концѣ коего курсисты окроплены святою водою и сказана имъ нижелѣдующая рѣчь:

„Любезные труженики! Дѣло развитія народнаго образованія всегда служило предметомъ великихъ заботъ нашего дорогого Правительства, которымъ много, много уже сдѣлано для блага народнаго просвѣщенія. Радѣніемъ Правительства къ дѣятельности по народному образованію призваны многіе органы и учрежденія; открыты десятки тысячъ школъ; явилось сонмъ учителей, работающихъ на школьной нивѣ. Для успешнаго сдѣланія на сей нивѣ требуется, прежде всего, внутреннее призваніе отъ учащихъ лицъ, а затѣмъ умственная подготовленность ихъ и опытное разумѣніе. Чтобы притти на помощь учащимъ лицамъ въ дѣлѣ развитія и оукрѣпленія ихъ умственныхъ силъ, Правительство старается учреждать временные педагогическіе курсы для нихъ—благополезное значеніе отъ коихъ несомнѣнно.

Многіе изъ товарищей вашихъ уже были на сихъ курсахъ; теперь пришла очередь для васъ воспользоваться ими—для усовершенствованія своего.

Что-же вы здѣсь найдете? Вамъ представится возможность обновить и расширить свои познанія, необходимыя для школьнаго

дѣла, а равно присмотрѣться къ тому порядку и строю школьной жизни, безъ которыхъ невозможно благоустройство школы, благоуспѣшное дѣйствіе и вліаніе ея. Наконецъ, вы войдете здѣсь во взаимоотноеніе другъ съ другомъ, а это сплотитъ васъ и обещитъ вашу одѣятельность въ достиженіи школьныхъ цѣлей.

Непродолжительно будетъ пребываніе ваше на курсахъ, но оно всецѣло будетъ направлено къ тому, чтобы вы вынесли отсюда немало свѣжихъ познаній и свѣтлыхъ взглядовъ на дѣло свое.

Отнеситесь только, други мои, къ предстоящимъ занятіямъ съ любовью и полнымъ юношескимъ рвеніемъ. То, что воспримите здѣсь, послужитъ несомнѣнно къ обезпеченію вашего дальнѣйшаго нелегкаго труда по обученію дѣтей въ школь. Примитесь дружно за работу.

Пѣли молебень сами курсисты при участіи мѣстнаго псаломщика и учителя В. Гр. Карзова.

По окончаніи молебна пѣвнѣ уѣздный о. наблюдатель побесѣдовалъ съ курсистами о предметахъ занятій и высказалъ полную надежду на успѣхъ курсовъ, основываясь на томъ, что преподаваніе на курсахъ ввѣрено прилежнымъ, опытнымъ и усерднымъ дѣятелямъ.

Въ отвѣтъ на эти послѣднія слова завѣдующій курсами, священникъ о. Евстаѣій Томашевскій, отъ лица всѣхъ преподавателей подтвердилъ живѣйшую свою готовность потрудиться всѣми силами для пользы дѣла и на память о бывшихъ курсахъ преподнесъ уѣздному о. наблюдателю фотографическій снимокъ прошлогоднихъ курсистовъ.

Занятія на курсахъ будутъ продолжаться три недѣли.

Полецкій уѣздный наблюдатель церк. школь,
священникъ *Петръ Петровскій.*

Какія книги должны входить въ составъ сельскихъ библіотекъ.

Если мы дѣйствительно стремимся къ удовлетворенію насущной потребности народнаго духа, то мы не въ правѣ игнорировать тѣ требованія, какія самъ народъ предъявляетъ въ чтенію книгъ.

Въ высшей степени наивными оказываются тѣ творцы народной литературы, которые думаютъ, что въ простолудинѣ можно возбудить интересъ къ чтенію разнымъ балагурствомъ въ видѣ сказокъ, пустыхъ повѣстей и романовъ.

Не сказки, не повѣсти и романы нужны нашему крестьянину,—совсѣмъ не съ того онъ хочетъ начать свое развитіе. Въ его глазахъ имѣютъ значеніе доброй науки только тѣ книги, которыя поучаютъ его въ законѣ Господнемъ, которыя художественно рисуютъ ему примѣры благочестивой жизни и которыя утверждаютъ въ немъ волю, направленную къ сочувствію, добру и правдѣ. Къ этому разряду книгъ направлены всѣ симпатіи нашего народа. Относительно же тѣхъ новыхъ книжекъ и брошюръ, которыми желаютъ подслужиться нашему крестьянству ихъ составители, народная критика въ лицѣ сельскихъ грамотѣевъ коротко и ясно даетъ слѣдующій отзывъ: „читанье въ нихъ подь часъ забавное, да толку мало“...

Бѣдные издатели новыхъ народныхъ книжекъ сильно (пока) разочаровываются въ своихъ предпріятіяхъ и часто, вѣроятно, вспоминаютъ неудачу Нежданова, героя Тургеневскаго романа „Новь“. Въдь и ему задавали крестьяне свой обычный вопросъ: „а что, книга-то у тебя божественная?“

Пишущему эти строки пришлось не такъ давно составить и открыть не малую приходскую библіотеку. Послѣдняя состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) книги духовнаго содержанія, 2) исторія, 3) географія, 4) словесность (беллетристика), 5) есте-

створѣдѣніе и сельское хозяйство, 6) медицина и гигиена, 7) юридическія книги и 8) ремесла. Громадный опытъ показалъ слѣдующее: грамотныхъ крестьянъ, часто приходящихъ для обмѣна книгъ насчитывается не менѣе 50 человекъ. Предѣльный возрастъ ихъ отъ 15 до 50 лѣтъ. Но нужно замѣтить, что никто изъ нихъ не читаетъ книгъ про себя: у всякаго грамотѣя набирается такое количество слушателей, какое только онъ захочетъ пустить въ свой домъ. Замѣчательнѣе всего въ данномъ случаѣ то, что книги всѣхъ послѣднихъ 7 отдѣловъ, за исключеніемъ путешествій по св. мѣстамъ, остаются положительно безъ всякаго вниманія и спроса со стороны крестьянъ. Неоднократно была дѣлава попытка пріучить крестьянъ къ чтенію мелкихъ повѣстей и рассказовъ, вполне назидательныхъ по своему содержанию, — предлагались книги историческія, этнографическія, но результаты всего получались одни и тѣ же: „дайте что-нибудь отъ божественнаго, а эти книги для меня не интересны“. Особенною же любовью и вниманіемъ крестьянъ пользуются брошюры Павла Никольскаго, житія святыхъ, Троицкіе листки и путешествія по Святой Землѣ и другія религіозно-нравственныя изданія. Книги прот. Наумовича берутся по большей части молодежью. Повторяемъ, что книги историческія и беллетристическія, въ основѣ которыхъ нѣтъ религіозно-нравственныхъ идей, лежатъ въ библіотекѣ положительно безъ всякаго употребленія.

Но, быть можетъ, намъ замѣтятъ, что нашъ опытъ очень ограниченъ, а потому и заключеніе, построенное на немъ слишкомъ смѣло. Въ такомъ случаѣ, чтобы доказать исключительную любовь народа къ духовно-нравственнымъ сочиненіямъ, сошлемся на опытъ другихъ людей, вполне авторитетныхъ и компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ. Возьмите книги В. Вахтерова „Вѣшкельное образованіе“; здѣсь собраны наблюденія учителей Московскаго округа за отношеніемъ сельскихъ грамотѣевъ къ книжному матеріалу. Наблюденія эти привели ихъ къ положительному выводу, что

народъ болѣе всего „зачитывается книгами божественными и житіями святыхъ“...и Еще болѣе интересныя данныя находимъ въ ноябрьской книжкѣ „Русской Мысли“ за 1885 годъ, въ статьѣ: „Изъ отчетовъ школьнаго земскаго дѣла“. Здѣсь въ процентныхъ отношеніяхъ статистика показываетъ слѣдующее: зачитывающихъ духовно-нравственныя книги отмѣчено 635, считающихъ повѣсти и рассказы 270, историческаго содержанія 68, и въ книги практическія 21. Эти данныя ясно говорятъ, чѣмъ живетъ нашъ народъ.

Для приблизительной жетоѣнки этого вліянія, какое оказываетъ библіотека на населеніе, приведемъ слѣдующій примѣръ: выхваченный прямо изъ жизни. Приходитъ жена извѣстнаго въ приходѣ пьяницы и проситъ для своего мужа „ту книжку о пьянствѣ“, которая была у сосѣдей. Лучшимъ сочиненіемъ въ этомъ отношеніи признается брошюра П. Никольскаго: „О пьянствѣ“; не менѣе сильно составлены о томъ же предметѣ на славянскомъ языкѣ Троицкіе листки. Книжки эти и были предложены нами приходской жемщицѣ. Прошло нѣсколько дней; приходитъ она снова и заявляетъ, что мужъ ея проситъ еще какихъ-нибудь „божественныхъ книжекъ“. Видно, первыя книги пришлись по душѣ этому человеку, привыкшему проводить и праздники и будни возлѣ „монополки“. И вліяніе книгъ не замедлило обнаружиться въ его поведеніи. Спусти недѣли двѣ, явился онъ въ церковь и просилъ отслужить молебны Спасителю съ твердою вѣрою, что Господь поможетъ ему оставить свою пагубную привычку. Съ тѣхъ поръ не слышно уже больше его крика и пѣсеней возлѣ винной лавки, — онъ сталъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ богомольцевъ нашего прихода. Мы могли бы привести много еще примѣровъ, доказывающихъ благотворное вліяніе библіотеки на грамотное населеніе и въ скромныхъ размѣрахъ. Ибо чѣмъ въ настоящее время не даются намъ права подолгу становиться на примѣрахъ слезолюбиваго и безвѣрнаго вѣздодѣла и извѣдоча зажда; и въ вѣздодѣла.

Для всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя деревенской жизни

ясно до очевидности, что умственный горизонтъ крестьянъ быстро расширяется, что народъ начинаетъ прозирать своимъ духовнымъ взоромъ въ даль мерцающаго свѣта, что онъ тянется къ этому свѣту, полный жажды интеллектуальной работы надъ своею личностью и жизнью.

Неужели мы, стоящіе у самаго источника духовнаго свѣта, закроемъ глаза предъ этимъ важнѣйшимъ въ нашей исторіи фактомъ, который служить поворотнымъ пунктомъ въ ходѣ внутренней народной жизни? Неужели народъ, алчущій духовной пищи, долженъ находить свое удовлетвореніе въ тѣхъ мутныхъ источникахъ, которые такъ усердно предлагаются ему разными обществами и фирмами? Идея пастырскаго служенія и близость духовенства къ народной жизни не обязываетъ ли насъ, приходскихъ священниковъ, открытъ въ каждомъ приходѣ хотя небольшія бібліотеки и въ нихъ имѣть новый источникъ силы для нравственнаго воздѣйствія на свою паству?

Открытіе же приходской бібліотеки не потребуетъ большихъ затратъ, 20—25 рублей — и будетъ такое количество книгъ, какого хватить на долгое время самому усердному читателю — крестьянину. Дальнѣйшее увеличеніе будетъ зависѣть всецѣло отъ усердія и расположенія самихъ читателей. Но здѣсь уместно предположить вопросъ: откуда же взять 20—25 руб. для первоначальной организаціи приходской бібліотеки? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ можно усматривать въ 3 пунктѣ § 22 инструкціи церковнымъ старостамъ. Безъ сомнѣнія можно сказать, что церковно-приходская бібліотека почти такъ же важна для церкви и прихода, какъ важны для нихъ прекрасная ризница и полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

Что касается каталога книгъ, имѣющихъ войти въ приходскую бібліотеку, то такового, къ сожалѣнію, нѣтъ ни въ продажѣ, ни въ печати. Чтобы слѣзть для своей бібліотеки удач-

ный выборъ книгъ *), намъ приходилось просиживать въ книжныхъ магазинахъ за прилавками цѣлые часы. Тѣмъ не менѣе въ общей массѣ купленныхъ книгъ оказалось таки не мало брошюръ, которыя, несмотря на свои многообъщающія заглавія, признаны совершенно негодными и даже вредными для крестьянскаго населенія.

(„Холм.-Варш. Епарх. Вѣд.“).

Новгородскія торжества: реставрація и освященіе собора св. Софіи—Премудрости Божіей.

13 августа совершено освященіе древнѣйшаго на Руси новгородскаго Софійскаго собора, послѣ продолжительнаго и труднаго реставрированія, продолжавшагося восемь лѣтъ. Кто не знаетъ собора святой Софіи, премудрости Божіей, воздвигнутаго по образцу константинопольской Софіи великимъ княземъ новгородскимъ Владимиромъ Ярославичемъ, внукомъ равноапостольнаго князя Владимира, въ половинѣ одиннадцатаго вѣка. Соборъ не былъ первою новгородскою церковію. Еще раньше, на исходѣ десятаго вѣка нашей исторіи, первымъ новгородскимъ епископомъ Іоакимомъ Корсуняниномъ была воздвигнута въ 989 году церковъ во имя св. Софіи, изъ дубоваго лѣса, о 13 верхахъ, которые должны были знаменоватъ Спасителя и 12 апостоловъ. Она сгорѣла 4 марта 1095 года. Послѣ этого пожара и былъ заложенъ нынѣшній соборъ. Для его построенія и украшенія были вызваны художники изъ Царьграда, которые строили храмъ въ продолженіе 7 лѣтъ. 14 сентября 1052 года было совершено его освященіе вторымъ новгородскимъ епископомъ Лукою Жидятою. Въ продол-

*) Для этой цѣли рекомендуется каталогъ Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

женіе восьми вѣковъ Софійскій храмъ испыталъ много перемѣнъ, разореній, пожаровъ и нѣсколько разъ былъ возобновляемъ. Жизнь гражданъ „господина великаго Новгорода“ была неотдѣлима отъ его жизни и онъ былъ для нихъ знаменемъ, залогомъ счастья и символомъ ихъ мощи и силы. Здѣсь молились они, цѣловали святой крестъ, складывали въ него свое достояніе, для него готовы были итти на смерть, какъ на веселый пиръ. Безмолвный свидѣтель счастья, бѣды и ужасныхъ переворотовъ, пережившій славу и вольность этого нѣкогда великаго города, онъ остается и теперь несокрушимою скрижалю новгородской исторіи. Въ соборѣ, хранилищѣ святыхъ новгородскихъ, молились св. Александръ Невскій и знаменитая Марѳа Посадница, здѣсь же совершалъ благодарственные моленія и грозный царь Іоаннъ IV— послѣ покоренія вольнаго города и присоединенія его къ державѣ Россійской“.

Софійскій соборъ построенъ изъ дикаго камня, крупнаго и мелкаго, обтесанныхъ плитъ и кирпича различной формы и величины. Онъ имѣетъ видъ правильнаго, почти равносторонняго, четверугольника, возвышающагося безъ уступовъ отъ основанія къ кровлѣ. На восточной сторонѣ выдается шесть полукружій, изъ коихъ три среднія принадлежатъ главному алтарю, а остальные—придѣльнымъ; съ южной и сѣверной стороны контрфорсы для поддержанія стѣнъ. Надъ желѣзною кровлею собора возвышаются на круглыхъ каменныхъ трибунахъ, 6 большихъ главъ, изъ нихъ пять на срединѣ, а шестая на юго-западной сторонѣ надъ лѣстницею. На верху креста средней главы поставленъ мѣдный, отбѣленный голубь, съ распростѣртыми крыльями. Внутри собора стоятъ десять массивныхъ, четырехгранныхъ столбовъ, на которыхъ утверждены верхніе своды съ куполомъ, 8 среди собора, а два—въ главномъ алтарѣ. Пространство храма между стѣнъ отъ торнаго мѣста до западныхъ вратъ $15\frac{1}{2}$ саж., высота отъ помоста до свода 18 саж., а съ среднимъ трибуномъ $23\frac{1}{2}$ саж.

Западное отдѣленіе собора называется Корсунскою папертью, южная — Мартиріевскою или Златою; сѣверное, соответствующее южному, называется въ дѣтописяхъ теремцемъ или темницею.

При первоначальномъ построеніи Софійскій соборъ имѣлъ одинъ только престоль, посвященный премудрости Божіей, которой храмовое празднество совершается въ день Успенія Богоматери, послужившей воплощенію Сына Божія — Божіей Премудрости. Придѣльные храмы устроены позднѣе. Алтарь собора полукруглый. Онъ раздѣленъ двумя боковыми стѣнами съ арками на три части: въ средней изъ нихъ находится престоль, въ южной — діаконинъ въ сѣверной — жертвенникъ. По обѣ стороны горняго мѣста — подъ священническими сѣдалищами стѣны украшены на два аршина въ вышину мозаикою (мусією), современною построенію собора и, безъ сомнѣнія, устроеною византійскими художниками. Пятирусный иконостасъ устроенъ въ 1341 году блаженнымъ архиепископомъ Васиіемъ.

Соборъ является хранителемъ святыхъ мощей и усыпальницею приснопамятныхъ святителей новгородскихъ. Здѣсь открыто почиваютъ нетлѣнныя мощи святой благовѣрной великой княгини Анны, дочери шведскаго короля Олава, супруги великаго князя Ярослава I Владимировича и ея сына св. благовѣрнаго князя Владимира Ярославича, благовѣрныхъ князей — Мстислава Ростиславовича и Феодора Ярославича, родного брата св. Александра Невскаго, архипастырей новгородскихъ: Никиты и Іоанна, и закрыто — Григорія. Многіе изъ мѣстнотимыхъ владыкъ почиваютъ подъ спудомъ въ двухъ папертяхъ Мартиріевской и Корсунской. Общая память ихъ совершается 4 октября.

Время налагало свои слѣды на древнюю живопись храма, теперь она возобновлена по византійскимъ образцамъ. Въ главномъ куполѣ, особенно замѣчательно изображеніе Спасителя, съ сжатою рукою. У новгородцевъ было преданіе, что эта десница написана художникомъ по гласу, свыше данному, и пока она сжата,

она держать въ рукѣ Новгородъ и егѣ благополучіе, по горе городу, если она раскроется. Наверху собора хоры, а тамъ и замѣчательная ризница со множествомъ высоко цѣнныхъ въ археологическомъ и другихъ отношеніяхъ предметовъ.

Торжества посвященія и возобновленнаго собора начались съ пятницы — 11 августа. Въ шесть часовъ вечера — совершеніе торжественной всенощной въ старомъ Входе-Іерусалимскомъ соборѣ, куда на время реставраціи св. Софіи поставлены были раки со св. мощами. Служилъ высокопреосвященный Теоночь въ сослуженіи архимандритовъ Юрьевского и Антоніевскаго монастырей и многочисленнаго духовенства. Утромъ въ субботу начался трезвонъ колоколовъ кремлевской звонницы и разлился скоро по всему Новгороду, ему отвѣчали колокола многочисленныхъ новгородскихъ церквей. Изъ соборовъ Знаменскаго и Никольскаго вышли крестные ходы и направились къ часовнѣ чуднаго креста, у моста черезъ Волховъ, несли чудотворныя иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы и святителя Николая. На встрѣчу святителямъ изъ Входе-Іерусалимскаго собора въ Кремль вышелъ третій крестный ходъ, съ преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ кирилловскимъ и соединился съ ними у часовни. Отсюда общій крестный ходъ двинулся въ Кремль, въ соборъ, въ которомъ высокопреосвященный Теоночь совершалъ литургію. Множество народа сопровождало крестные ходы и густо наполняло Кремль. Послѣ литургіи совершено было перенесеніе святыхъ мощей изъ теплаго собора снова въ св. Софію. Глубокое впечатлѣніе вызывала эта картина. Шествіе идетъ съ остановками. Архіепископъ осѣняетъ крестомъ и кропитъ святой водой народъ, читаются евангелія, ектенія. По установкѣ святыхъ мощей въ Софіи былъ совершенъ предъ ними благодарственный молебенъ съ коленнопреклоненіемъ.

Въ воскресенье — съ половины девятаго утра начался торжественный перезвонъ колоколовъ. Въ соборѣ уже собрались высокопоставленныя лица и народъ, который наполнялъ таже и всю

окужающую площадь. Ряды солдат опоясывали соборъ, охраняя путь для крестнаго хода. Въ соборѣ совершенно водосвятіе и затѣмъ въ храмъ со славою вошелъ владыка Феогностъ, уже въ бѣломъ митрополичьемъ колубкѣ съ брилліантовымъ крестомъ и голубой мантии. По облаченіи митрополитъ вошелъ въ алтарь и начался чинъ освященія. Ему сослужили епископы—полоцкій и витебскій Тихонъ, нарочито прибывшій на торжество роднаго города, и кирилловскій Арсеній, 8 архимандритовъ и цѣлый сонмъ прочаго духовенства. Древній, современный храму престоль, сложенный изъ толстыхъ дубовыхъ брусевъ и удивительно сохранившійся, покрыли только новою верхнею доскою, омыли его, миропомазали и освятили. По облаченіи престола, на него положена была драгоценная утварь. Митрополитъ возжегъ изъ кадила первую свѣчу и водрузилъ ее предъ престоломъ. По всей церкви замелькало множество огней въ рукахъ богомольцевъ. Изъ собора вышелъ крестный ходъ. Преосвященный Арсеній кропилъ св. водою народъ и стѣны собора, владыка-митрополитъ, сбѣняемый рапидами, несъ на головѣ ковчежець съ св. мощами. Власти слѣдовали за процессіей. Во время крестнаго хода монахини мѣстныхъ монастырей покрыли алтарь св. Софіи вышитыми ими коврами, а отъ престола протянуть на амвонъ коверъ работы новгородскихъ дамъ высшаго круга. Всѣ ковры выдержаны въ византійскомъ стилѣ, отвѣчающемъ храму, и исполнены по одному рисунку. Изъ древняго города на Руси—Бѣлозерска приелана въ даръ одной помѣщицей замѣчательно шитая шелками—сладью—пелена на алтарный столикъ.

Во время запричастнаго стиха было произнесено прекрасное слово ключаремъ собора о Конкординьмъ. Чувства глубокаго умиленія переживали свидѣтели церковнаго торжества древней новгородской святыни.

Соборъ много выигралъ и въ отношеніи свѣта и акустики послѣ реставраціи. Открыты были многія окна, а также и голос-

ники, задѣланные почему-то въ разное время, сняты контрфорсы укрѣпленъ фундаментъ и устроено отопленіе. Знаменитое мѣдное паникадило, пожертвованное Борисомъ Годуновымъ, заблестало электричествомъ. Очищена живопись и фрески отъ толстаго слоя пыли и копоти, которыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они были покрыты палеца на полтора. Фрески покрыты стеклами. Теперь все сияетъ и блеститъ въ обновленномъ храмѣ. На хорахъ, украшенныхъ знаменами новгородскихъ ополченій 1812 года, переустроена ризница. Тяжелыя и драгоценныя облаченія патріарха Никона изъ тканого золота съ орнаментами изъ крупнаго жемчуга и другія драгоценности помѣщены теперь въ стеклянныхъ рамахъ. Здѣсь огромное богатство, много и историческихъ воспоминаній не только славы, но и ужасовъ прошлаго. Здѣсь, напр., хранится долбня грознаго царя, которой онъ самъ долбилъ головы павшихъ предъ нимъ новгородцевъ, отчего послѣднихъ и прозывали потомъ въ Москвѣ долбежниками, различные шлемы, клобуки, митры и множество различныхъ драгоценностей. Ремонтъ, въ началѣ предполагавшійся въ скромной цифрѣ 70,000 руб., въ общемъ обошелся въ полмилліона рублей. Но новгородцы, по всей справедливости, могутъ гордиться теперь своей древней святыней, вновь возсозданной во всемъ своемъ величій и красотѣ. Совершивъ великое дѣло, съ сердцемъ покойнымъ, новгородскій владыка, пниѣ митрополитъ Кіевскій Теофноств, отправился къ мѣсту новаго святительскаго служенія своего въ праматери городовъ русскихъ—древнемъ Кіевѣ.

(„С.-ПВ. Д. В.“).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Современное духовное состояніе крестьянской женщины. Необходимость для нея школьнаго образованія. Особенная необходимость женскаго образованія въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. Средства для привлеченія дѣвочекъ въ школу: воскресныя школы; школы смѣшанныя; школы спеціально женскія; введеніе въ школы женскія обученія рукодѣлю и сельско-хозяйственнымъ занятіямъ. Добрыя матери въ Исландіи. Царская ц.-пр. школа.—Организація попечительства о слѣпыхъ.

Одинъ сельскій священникъ такъ описываетъ духовное состояніе крестьянской женщины. Женщины крестьянки неразвиты въ умственномъ отношеніи. Рѣдкая изъ нихъ суждетъ рассказать вѣрно и толково то, что она видѣла и слышала. Если во время судебного разбирательства приходится имѣть дѣло съ свидѣтельницей крестьянкой, то всегда стоитъ большихъ трудовъ добиться отъ нея опредѣленнаго показанія или болѣе или менѣе яснаго изложенія дѣла. Больше же всего умственная неразвитость крестьянскихъ женщинъ обнаруживается ими при слушаніи проповѣдей въ храмѣ. Въ то время, какъ на мужской половинѣ слушателей—вниманіе, тишина, нарушаемая развѣ сокрушенными вздохами, на женской половинѣ—верченіе головъ, оглядываніе назадъ и по сторонамъ, шорохъ и даже шопотъ—это между молодыми, у старшихъ на лицахъ написано тупое равнодушіе, холодность и разсѣянность. Доступная пониманію женщинъ форма проповѣди—это простой рассказъ евангельскій или изъ житій святыхъ, но и здѣсь вниманіе ихъ бываетъ очень непродолжительно, а дальше слѣдуетъ утомленіе и безсиліе слѣдить за нитью рассказа. Въ религіозно-нравственной жизни нашихъ крестьянокъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ихъ почти полное невѣжество въ знаніи православной вѣры; самыя краткія общепотребительныя молитвы читаются ими неправильно, а нерѣдко и совершенно неизвѣстны имъ; службы церковной онѣ не знаютъ, а потому и неохотно посѣщаютъ ее. За то всѣ остатки стариннаго

язычества, которыхъ еще можно много найти въ жизни простого народа, обязаны своей живучестью и такимъ продолжительнымъ существованіемъ главнымъ образомъ женщинамъ. Можетъ ли, спрашивается, такая женщина, будучи матерью, дать своимъ дѣтямъ правильное познаніе о Богѣ и отношеніяхъ Его къ міру, о любви къ ближнимъ, о правилахъ нравственности? А между тѣмъ ея обязанности, какъ матери-христіанки, далеко не исчерпываются только однимъ физическимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей (да и это воспитаніе, вѣстаетъ сказать, можно только терпѣть). Если по чувству любви къ дѣтямъ мать заботится о томъ, чтобы они были сыты и довольны, то по этому же самому побужденію не должна она забывать и о духовномъ воспитаніи: она должна дать имъ первоначальныя необходимыя познанія въ вѣрѣ, научить молиться. Объ этомъ ребенокъ напоминаетъ матери ежеминутно, лишь только языкъ его начинаетъ кое-какъ лепетать: смотритъ онъ на образъ и спрашиваетъ, кто или что это? Увидитъ церковь, услышитъ звонъ церковный—и опять у него пробуждается любопытство. При всѣхъ подобныхъ случаяхъ къ кому ребенокъ скорѣе обращается съ своими полунѣмыми вопросами, какъ не къ своей матери? Но что отвѣтитъ на него мать, которая не училась въ школѣ и которая сама о многомъ, возбуждающемъ дѣтское любопытство, никогда ничего не слыхала? Школа, и только школа можетъ перевоспитать нашу крестьянку, уничтожить въ душѣ ея слѣды язычества и замѣнить ихъ здоровыми христіанскими идеями и представленіями, какъ школа же перевоспитываетъ теперь мужскую половину крестьянства.

Особенно школа необходима для простонародной женщины въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространены расколъ или сектантство, такъ какъ женщина, живя по преимуществу сердцемъ и искреннѣе, чѣмъ мужчина, усвоивъ религіозныя истины, вмѣстѣ съ тѣмъ полнѣе и дѣятельнѣе проявляетъ свою вѣру въ жизни. Потому-то въ исторіи религіи вообще и въ частности христіанства, женщина

играла всегда самую видную и дѣятельную роль. Большое значеніе женщина имѣетъ и въ расколѣ. Обращаясь къ исторіи русской жизни, именно къ тому времени, когда возникъ расколъ, мы видимъ, что женщина русская немало времени посвящала дѣламъ религіозной набожности. По понятіямъ того времени, одному исключительно мужчинѣ принадлежали интересы и права общественности, на долю же женщины оставалась обязанность жить лишь дома, дѣйствовать въ семьѣ, быть человѣкомъ домашнимъ. За то здѣсь, въ устроении домашней жизни она пользовалась большой свободой; затворница терема, она была его полновластной распорядительницей. Отличительной чертой тогдашняго домашнего быта было направленіе аскетическое. Женщина должна была сдѣлать изъ своего дома монастырь или нѣчто похожее на него. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе царившаго тогда на Руси невѣжества, вся религіозность въ тотъ вѣкъ сводилась къ одному внѣшнему благочестію и вся сущность религіи была заключена въ одну мертвую обрядность; церковныя чины, уставы, обряды, даже буква богослужебныхъ книгъ считались не выраженіями догматическихъ истинъ, а самими догматами. Мать неизбѣжно сообщала своей дочери или сыну всѣ тѣ же формы внѣшней набожности, которыя она сама получила отъ предковъ. Легко представить, что должна была почувствовать русская женщина, когда она узнала о церковно-обрядовыхъ исправленіяхъ патріарха Никона. Естественно, она должна была встать на сторону Аввакума и прочихъ расколотителей и вмѣстѣ съ ними „отколотся“ отъ господствующей церкви. Вотъ почему на самыхъ первыхъ порахъ образованія раскола около Аввакума, въ качествѣ его ученицъ, сгруппировалось цѣлое общество женщинъ. Конечно, женщины раскольницы, согласно условіямъ тогдашней жизни, не выступали, подобно мужчинамъ, съ публичной устной и письменной проповѣдью; но въ кругу своей семьи и родни женщина, твердо слѣдуя правилу Аввакума: „одно говори: такъ въ старыхъ книгахъ написано, такъ я

держу и вѣрую, съ тѣмъ и умираю“,—имѣла большое значеніе. Однихъ это крѣпкое стояніе за „старую вѣру“ склоняло къ переходу въ расколъ, другихъ утверждало въ расколѣ, третьихъ побуждало на защиту его. Примѣромъ служить жена самаго протопопа Аввакума Настасья Марковна. Она была истинная „подружія“ мужа своего, какъ онъ ее называлъ и до самой смерти не покидала его. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ указывалъ на мужество своей жены въ стояніи за „древнее благочестіе“, и въ этомъ мужествѣ находилъ для себя большую нравственную поддержку. Когда, въ 1663—1664 г., возвращаясь изъ Сибири, Аввакумъ увидѣлъ, что во всѣхъ церквахъ служатъ по новоисправленнымъ книгамъ, то онъ слутился и не зналъ, что ему дѣлать: признать ли всѣ исправленія истинными или попрежнему обличать всѣ нововведенія и защищать старину. Тогда его непоколебимая супруга горячо убѣждала его постоять за старину, и Аввакумъ, воодушевленный ею, сталъ слова на сторону старообрядчества. Въ такой же преданности старинѣ Настасья Марковна воспитала и дѣтей своихъ. Въ ссылкѣ протопопу Аввакуму приходилось большею частію жить врознь съ женой и дѣтьми; тѣмъ не менѣе дѣти Аввакума вышли достойными отца, именно благодаря надзору и наставленіямъ матери. Такое же видное мѣсто въ первоначальной исторіи раскола занимаютъ боярыни Морозова, сестра ея Евдокія Урусова и жена стрѣлецкаго полковника Марья Даниловна. Значеніе этихъ трехъ женщинъ въ расколѣ очевидно уже съ того, что власть церковная и гражданская прилагала все усилія къ тому, чтобы вразумить ихъ; но всѣ эти усилія были безуспѣшны. Даже подвергнутыя пыткамъ, онѣ не переставали обличать мнимое отступленіе отъ вѣры и выказывать готовность умереть за старину. Ихъ дѣло волновало не только Москву, но и за предѣлами ея смущало многихъ. Три названныя раскольницы имѣли такое значеніе въ дѣлѣ распространенія раскола, что самъ Аввакумъ называлъ ихъ своею „брѣпостью“ и „утвержденіемъ“. А что могли

сказать о нихъ рядовые раскольники? Они считали ихъ, конечно, мученицами за вѣру и дорожили ими, какъ святыней. Бояринъ Ртищевъ, который сначала убѣждалъ Морозову оставить расколъ, и самъ склонился къ расколу. Приведенные примѣры достаточно ясно показываютъ, какое значеніе имѣли женщины въ расколѣ въ первое время существованія послѣдняго.

Теперь, когда русская женщина, со временъ Петра Великаго, получила больше свободы и правъ на участіе въ дѣлахъ общественныхъ, значеніе женщины въ расколѣ, безъ сомнѣнія, еще больше. И дѣйствительно, теперь она уже принимаетъ болѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ раскола, не ограничиваясь только „стояніемъ“ за старину, какъ прежде. Теперь женщины участвуютъ въ богословскихъ спорахъ, заводятъ особыя толки и согласія, основываютъ скиты и монастыри и руководятъ ими, отправляютъ требы и совершаютъ молитвословія, учатъ дѣтей своихъ единовѣрцевъ, — словомъ, становятся великою и дѣятельною силою въ общественной и религіозной жизни раскольниковъ. Живымъ примѣромъ большого значенія женщины въ расколѣ можетъ служить извѣстная мать Пульхерія, которая болѣе 90 лѣтъ прожила на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, состоя игуменьей въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Ея безграничная преданность расколу, аскетическая жизнь, громадныя природныя дарованія и религіозная начитанность, ея хитрость въ обращеніи съ православными и чиновниками ставили ее высоко во мнѣніи раскольниковъ: ее считали святою женщиной, прозорливицей и даже пророчицей. Московское населеніе, въ особенности купечество, часто обращалось къ ней, прося ее молитвъ и совѣтовъ. Имя ея было извѣстно вездѣ, гдѣ только были раскольники и она имѣла громадное вліяніе на нихъ, хотя никогда не выходила за ворота своего кладбища.

Впрочемъ мы хотимъ сказать не объ этомъ исключительномъ значеніи женщины въ расколѣ, случаи котораго, хотя и многочисленны, но не постоянны. Для насъ въ данномъ случаѣ имѣть

больше важности то значеніе женщины для раскола, которое не выходитъ изъ круга повседневныхъ, такъ сказать, явленій жизни и потому не бросается ярко въ глаза всѣмъ и каждому, но тѣмъ не менѣ замѣтно ощутительно и сильно именно своимъ постоянствомъ. Женщина имѣетъ въ своемъ распоряженіи тысячи мелкихъ, мало даже опредѣлимыхъ средствъ для того, чтобы такъ или иначе вліять на мужа и на весь семейный очагъ. Между тѣмъ мужчина, уже по тому самому, что кругозоръ его ума шире, слѣдовательно, способнѣе къ большей свободѣ отъ всякихъ предразсудковъ, и вообще обрядности, по всѣмъ этимъ причинамъ, мужчина не только представляетъ женщинѣ свободу вѣровать, какъ ей угодно, но и самъ слѣдуетъ за нею рабски, даже сознавая свое рабство.

Понятно поэтому, какъ важно было бы православной церкви имѣть женщину на своей сторонѣ, своей союзницей въ борьбѣ съ расколомъ. А пріобрѣсть эту союзницу можно лишь тогда, когда она будетъ просвѣщена свѣтомъ науки и при этомъ свѣтъ пойметъ заблужденія раскола.

Но какъ преодолѣть тѣ препятствія, которыя отдѣляютъ теперь крестьянку отъ школы—домашніе недосуги, взглядъ крестьянъ на обученіе дѣвочекъ и т. п.? На этотъ вопросъ отвѣтили уже во многихъ мѣстахъ и не словомъ только, а и дѣломъ. Такъ, одинъ изъ учителей цер.-пр. школы, испросивъ разрѣшеніе мѣстнаго благочиннаго, открылъ въ прошломъ году въ зданіи своей школы женскую воскресную школу. Желающихъ учиться набралось 15 дѣвочекъ—количество достаточное для начала. Занятія въ воскресной школѣ велись, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, и въ будни отъ 4 до 6 часовъ вечера. Въ число предметовъ преподаванія входили законъ Божій, русскій языкъ, счисленіе, письмо и церковное пѣніе. Такъ какъ окончаніе занятій въ школѣ съ мальчиками въ будни совпадало съ началомъ занятій съ воскресницами, то вмѣстѣ съ первыми обучались церковному

пѣнію и дѣвочки воскресной школы. Большинство дѣвочек об-
ладало хорошими голосами и потому было присоединено учителемъ
къ школьному хору, и этотъ смѣшанный изъ мальчиковъ и дѣво-
чекъ хоръ пѣлъ въ церкви во время богослуженій, отъ чего ро-
дители приходили въ восторгъ. „Вотъ школа-то что дѣлаетъ“,—
говорили не только мужчины, но и женщины: „не только учатся
тѣ, которымъ досужно въ будни, но и большихъ не оставляетъ;
кому недосугъ учиться въ будни, учись въ праздникъ да вече-
рами. А то вѣдь дѣвки-то наши прежде по праздникамъ и ве-
черамъ только бѣгали по улицамъ. Въ школѣ не дадутъ бѣгать,
—молитвамъ тамъ научаются. И въ церкви послушаешь, такъ
духъ радуется, какъ онѣ тамъ поютъ да читаютъ. А мы—что?...
Тоже матери, а дѣтей своихъ не можемъ научить прочесть мо-
литву Іисусову“. Подобная школа—не единичный теперь примѣръ
на Руси. Такъ, напр., въ одной Тульской епархіи женскихъ
воскресныхъ школъ въ 1896/7 учебномъ году было 21 съ 1598
учащимися.

Другое средство увеличить грамотность среди женской поло-
вины крестьянъ—это привлеченіе большаго числа дѣвочекъ въ
существующія смѣшанныя школы. Достигается это очень легко и
просто: нужно лишь допустить ученицъ наравнѣ съ мальчиками
къ участию въ церковномъ чтеніи и пѣніи, и число ихъ увели-
чится. Въ одномъ изъ сель Оренбургской епархіи количество обу-
чавшихся въ школѣ дѣвочекъ колебалось между 1 и 6. 1896/7
уч. года вновь поступившій учитель этой школы образовалъ хоръ,
въ которомъ участвовали наполовину дѣвочки, которыя стали чи-
тать въ церкви, и въ настоящее время число дѣвочекъ возрасло
въ школѣ до 35. Даже матери съ охотою остаются съ малень-
кими дѣтьми безъ нянекъ—дочерей, такъ какъ видятъ, что до-
чери недаромъ ходятъ въ школу: „онѣ поютъ и читаютъ въ цер-
кви и всякія молитвы знаютъ“, говорятъ матери.

Отъ привлеченія дѣвочекъ въ школу въ значительномъ чи-

лѣ недалекъ переходъ къ открытію и спеціально—женской школы. Въ Ярославской епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовало по двѣ смѣшанныхъ школы, въ качествѣ опыта, преобразовали одну изъ нихъ въ женскую, и къ такому преобразованію населеніе отнеслось весьма сочувственно, какъ будто такого преобразованія всѣ давно ждали. Конечно, не вездѣ одинаково будетъ встрѣчено населеніемъ устройство женской школы, но это не бѣда. Несогласіе крестьянъ на открытіе школы, тѣ протесты, которые слышатся съ ихъ стороны, и тѣ препятствія, какія создаютъ они иногда, составляютъ плодъ не сознательнаго нежеланія школы, а того безотчетнаго страха предъ всякой новизной, какой характеризуетъ нашего сжившагося съ стариной крестьянина. Но это не можетъ устоять предъ энергіей и настойчивостью искренно преданнаго дѣлу народнаго просвѣщенія дѣятеля. Какъ только школа будетъ открыта, ужъ не услышишь никогда возраженія противъ нея.—всякіе недоброжелательные возгласы противъ нея смѣняются, точно по волшебству, сочувствіемъ и благожеланіемъ. Не хотѣли женской школы казаки Буреацкой станицы, отказались они дать для нея хотя бы 25 деревъ лѣса; но лишь школа была окончена и открыта, она стала въ первый же годъ своего существованія самою многочисленною изъ женскихъ школъ въ округѣ. Это отношеніе простого народа къ школѣ надобно имѣть въ виду при открытіи школъ, чтобы не падать духомъ предъ неодолимыми по видимому, но въ сущности призрачными препятствіями. Если бы въ женскихъ школахъ ввести, какъ обязательный предметъ, рукодѣлье и сельско-хозяйственныя занятія, чтобы ознакомить дѣвочекъ по крайней мѣрѣ съ правильнымъ и разумнымъ веденіемъ огородничества, съ уходомъ за скотомъ и птицами, то у крестьянина отнято было бы послѣднее возраженіе противъ обученія дѣвочки въ школѣ: „ученіе не къ чему,—какъ вести домашнее хозяйство, въ школѣ не учать“. А разъ крестьянинъ сталъ бы посылать своихъ дѣвочекъ въ школу, грамотность на Руси стала

бы не только распространяться, но—что главное—и поддерживаться среди населенія. Въ то время, какъ отецъ работаетъ въ полѣ, въ лѣсу, или уходитъ изъ дома на заработки, мать остается дома и всегда найдетъ свободную минуту и сама почитать, и дѣтей своихъ поучить грамотѣ, если она грамотна. Прекрасный примѣръ для подражанія находимъ мы на островѣ Исландіи. Одинъ путешественникъ, посѣтившій островъ, говоритъ: „когда однажды, разговарившись объ училищахъ, я пожелалъ узнать, кто завѣдуетъ ими, то получилъ въ отвѣтъ слѣдующее: дѣти семи лѣтъ отъ роду все у насъ умѣютъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ и знаютъ ариметику; нѣтъ ни одного даже среди бѣднѣйшихъ рыбаковъ, который бы не получилъ хорошей подготовки. Наши матери—вотъ наши учительницы, а отцовскій домъ—наше училище; за обученіемъ же дѣтей наблюдаютъ у насъ священники. Спросите перваго попавшагося вамъ мальчугана, кто училъ его отечественной географіи и исторіи, или кто первый объяснилъ ему имена птицъ и цвѣтовъ... и всякій разъ вы услышите въ отвѣтъ: „моя мать“. Честь и слава такимъ матерямъ!

Ободряющій примѣръ для дѣятелей народнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви подается Царственными Особами. Съ соизволенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ одномъ изъ зданій Аничковскаго дворца еще въ прошломъ году открыта одноклассная цер.-прих. школа съ двумя отдѣленіями для дѣтей, родители коихъ живутъ въ зданіи дворца. Школа эта на 24 мальчика и 38 дѣвочекъ. Мѣстный священникъ состоитъ въ ней законоучителемъ, а псаломщикъ обучаетъ дѣтей пѣнію. Въ школѣ введено также обученіе дѣтей ремеслу. Вообще школа со всеми особенностями сельскихъ церковно-приходскихъ школъ. Извѣстіе о царской цер.-прих. школѣ заслуживаетъ самаго широкаго оглашенія, въ особенности въ отдаленныхъ углахъ нашей родины. Видно, не только не худа церковно-приходская школа, не для захоластныхъ только селъ и де-

ревень предназначена и пригодна она, какъ о томъ недавно писали и говорили ея недруги, но любя она и сердцу царскому, если устроена она въ самомъ царскомъ дворцѣ.

(„Костром. Епарх. Вѣд.“).

Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, основанное въ 1881 году по мысли покойнаго статсъ-секретаря К. К. Грота, состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Теодоровны и имѣть за счастье считать Его Императорское Величество Государя Императора Первымъ своимъ Дѣйствительнымъ Членомъ.

Оно преслѣдуетъ двѣ высоко-гуманныя цѣли: 1) облегченіе учасъ и слѣпыхъ вообще и въ частности доставленіе слѣпыми дѣтямъ общаго и ремесленнаго образованія, а также обученіе взрослыхъ слѣпцовъ щеточному и корзинному ремесламъ для подготовленія какъ тѣхъ, такъ и другихъ къ самостоятельному труду, и 2) предупрежденіе въ населеніи слѣпоты ежегодною посылкою въ разныя мѣста Имперіи, по просьбѣ земствъ и частныхъ лицъ, глазныхъ отрядовъ, а также учрежденіемъ постоянныхъ окулистическихъ пунктовъ, лѣчебницъ и кроватей въ лѣчебницахъ другихъ вѣдомствъ для подаванія бесплатной медицинскои и оперативной помощи бѣднѣйшему населенію.

Главныя статьи дохода Попечительства составляютъ: 1) проценты съ его капиталовъ, которые большею частью имѣютъ спеціальное назначеніе и достигаютъ нынѣ 2.800,000 руб.; 2) ежегодная правительственная субсидія въ 25,000 р.; 3) разнаго рода пожертвованія и членскіе взносы (192,000 р.); 4) церковно-кружечный сборъ, производимый во всѣхъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ (95,000 р.); 5) сборъ съ кружекъ, выставленныхъ съ 1897 года въ винныхъ лавкахъ по мѣрѣ открытія въ губерніяхъ казенной продажи вина (15,000 р.) и 6) продажа издѣлій слѣпыхъ, дающая въ годъ до 22,000 руб.

Всѣми дѣлами Попечительства завѣдуетъ состоящій подъ предсѣдательствомъ генерала-адъютанта графа Воронцова-Дашкова совѣтъ изъ 14 членовъ. При совѣтѣ состоитъ небольшая канцелярія.

Попечительство имѣетъ въ провинціи *64 мѣстныхъ уполномоченныхъ*; они производятъ кружечный сборъ въ пользу слѣпыхъ, заботясь объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Попечительства, оказываютъ содѣйствіе въ призрѣніи мѣстныхъ слѣпцовъ и состоятъ непреиѣнными членами мѣстныхъ отдѣленій и комитетовъ Попечительства. Таковыхъ насчитывается 29 отдѣленій и 3 комитета, а именно: отдѣленія—въ Астрахани, Вильнѣ, Владимирѣ, Вологдѣ, Воронежѣ, Иркутскѣ, Казани, Каменцѣ-Подольскомъ, Кіевѣ, Костромѣ, Минскѣ, Москвѣ, Одессѣ, Орлѣ, Перми, Полтавѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Твери, Тифлисѣ, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Черниговѣ и Якутскѣ, комитеты—въ Елабугѣ, Ревелѣ и Ташкентѣ.

Въ вѣдѣніи Попечительства состоятъ *44 заведенія*: а) *24 училища для слѣпыхъ дѣтей*: во Владимирѣ, Вологдѣ, Воронежѣ, Елабугѣ, Иркутскѣ, Казани, Кіевѣ, Костромѣ, Минскѣ, Москвѣ, Одессѣ, Перми, Полтавѣ, Ревелѣ, Самарѣ, С.-Петербургѣ, Саратовѣ, Смоленскѣ, Твери, Тифлисѣ, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ и Черниговѣ; б) *мастерскія имени К. К. Грота въ С.-Петербурѣ* для обученія взрослыхъ (Аптекарскаго острова, Песочная 37) и такое же ремесленное убѣжище въ Каменцѣ-Подольскомъ; в) *4 убѣжища для неспособныхъ къ труду слѣпыхъ*: два въ Петербургѣ—Николаево-Александринскій домъ для призрѣнія слѣпыхъ женщинъ и убѣжище князей Волконскихъ, пріюты въ Воронежѣ и Тулѣ; г) *4 общежитія для слѣпыхъ рабочихъ и работниковъ*: въ С.-Петербургѣ, Костромѣ, Воронежѣ и Самарѣ, д) *9 постоянныхъ глазныхъ лечебницъ*: въ Астрахани, Вѣрномѣ, Самаркандѣ, Ташкентѣ, Твери, Тифлисѣ, Тулѣ и Усолѣ.

Иркутской губерніи, и е) *временная глазная амбулаторія* въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Изъ учебно-воспитательныхъ заведеній для слѣпыхъ дѣтей *С.-Петербургское Александро-Маріинское училище* содержится на проценты съ принадлежащаго ему капитала и помѣщается на Аптекарскомъ островѣ въ специально для него построенномъ домѣ на Песочной улицѣ 37. Оно устроено на 120 дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 7 до 20 лѣтъ и состоитъ изъ 2 приготовительныхъ и 3 общихъ классовъ и изъ ремесленного отдѣленія. Дѣти въ продолженіе 8—10 лѣтъ обучаются Закону Божьему, русской грамотѣ, ариметикѣ, музыкѣ, пѣнію церковному и свѣтскому, настройкѣ фортепیانъ и массажу. Въ ремесленномъ отдѣленіи дѣти учатся изготовленію разнаго вида щетокъ и корзинъ, а дѣвочки наборкѣ щетокъ и рукодѣліямъ. При училищѣ имѣются: типографія, въ которой работаютъ 3 слѣпца, библіотека въ 2000 томовъ, написанныхъ точечнымъ шрифтомъ Брайля, и складъ такихъ же изданій, преимущественно руководствъ и книгъ духовнаго содержанія, для провинціальныхъ школъ; а также книгъ для зрячихъ по вопросамъ, касающимся улучшенія быта и обученія слѣпыхъ. Изданія склада предназначаются и для продажи.

Для пополненія всѣхъ вообще училищныхъ библіотекъ въ Петербургѣ образовалось два дамскихъ кружка (Е. А. Шамшиной и Е. Г. Опочивной), которые насчитываютъ до 120 членовъ, безвозмездно и весьма усердно занимающихся перепискою для слѣпыхъ разныхъ полезныхъ книгъ. Всего переписано до 850 книгъ; духовныхъ, изъ области исторіи, географіи и естествознанія; богаче всѣхъ отдѣлъ литературы, въ которомъ очень много объемистыхъ сочиненій, напр. „Война и Миръ“ графа Л. Толстого.

Въ училищѣ выпускные экзамены происходятъ ежегодно въ началѣ іюня и представляютъ большой интересъ для всѣхъ сочувствующихъ дѣятельности Попечительства; результаты ихъ самые отрадныя: большинство воспитанниковъ и воспитанницъ по окон-

чаніи курса читають совершенно бѣгло и пишутъ правильно двумя шрифтами, точечнымъ и плоскимъ, для сношенія со зрячими; по исторіи, географіи (для которой пользуются выпуклыми картами) и зоологіи они выносятъ изъ школы вполне достаточныя знанія. Ремеслами слѣпныя дѣти владѣютъ настолько, что, обладающія хорошимъ здоровьемъ обезпечиваютъ себѣ порядочный заработокъ.

Училище ежегодно посѣщается разными воспитательными заведеніями и дѣйствительно заслуживаетъ осмотра; оно открыто для посѣтителей по средамъ отъ 2 до 4-хъ часовъ.

Александро-Маріинское училище prepares учителей и учительницъ для губернскихъ училищъ. При немъ же два ежемѣсячныхъ журнала: для зрячихъ—„Слѣпецъ“, обсуждающій вопросы, касающіеся улучшенія быта слѣпыхъ, и „Досугъ слѣпыхъ“, издаваемый для нихъ шрифтомъ Брайля. Подписная цѣна за каждый журналъ съ пересылкою на годъ 1 руб.

Большинство училищъ для слѣпыхъ дѣтей устроено для мальчиковъ и дѣвочекъ, однако въ 8 принимаютъ однихъ мальчиковъ и въ 2 только дѣвочекъ. Во всѣхъ 24 училищахъ содержатся 722 воспитанника (493 мальчика и 229 дѣвочекъ).

Мастерскія для взрослыхъ слѣпыхъ имени К. К. Грота, учрежденныя въ 1893 году при Александро-Маріинскомъ училищѣ, помѣщены рядомъ съ нимъ въ особомъ большомъ зданіи по Песочной ул., 37. Въ мастерскихъ обучаются въ продолженіе 3-хъ лѣтъ шеточному и корзинному ремесламъ отъ 20—25 учениковъ, не прошедшихъ курса училищъ для слѣпыхъ дѣтей. Тамъ же работаютъ по окончаніи курса воспитанники Александро-Маріинскаго училища и проживающіе въ Петербургѣ взрослые слѣпцы ремесленники, не имѣющіе дома и помѣщенія, удобнаго для работы. Для занятія съ учениками и для участія въ оцѣнкѣ издѣлій слѣпыхъ содержатся два опытныхъ мастера: шеточникъ и корзинщикъ. Необходимые для издѣлій матеріалы заготовляются мастерскими и выдаются небольшими партиями слѣпцамъ-работникамъ,

вслѣдствіе чего Попечительство можетъ ручаться за доброкачественность всѣхъ издѣлій. Готовыя вещи безотлагательно принимаются мастерскими, которыя тотчасъ же платятъ за нихъ слѣдцамъ по установленной оцѣнкѣ, за вычетомъ стоимости употребленнаго матеріала и 10⁰/о комиссіонныхъ. Съ каждыиъ годомъ совершенствуются издѣлія слѣпцовъ и въ то же время умножаются разновидности изготовляемыхъ предметовъ.

Слѣпцами изготовляются: а) всякаго рода *щетки*: головныя, платяныя, шляпныя, мебельныя, ковровыя, половыя, палубныя, конскія, копытныя, сапожныя, карточныя и др., цѣною, смотря по ихъ размѣрамъ и качеству матеріала, отъ 25 к. до 1 р. 50 к., б) *дорожные сундуки и корзины* въ разныя цѣны, для цвѣтовъ, для женскихъ работъ, для бумаги, для хлѣба, для провизіи, для ножей, для фруктовъ, для дровъ и проч.; в) *разная мебель* изъ ивы и соломенной плетенки; диваны, кушетки, кресла (для взрослыхъ и дѣтскія), столики рабочіе и обыкновенные, и г) *рукодѣлія*: шерстяныя и пуховыя накидки, платки, шарфы, чулки для взрослыхъ и дѣтей, перчатки и проч.

Въ мастерскихъ имени К. К. Грота работаютъ до 100 слѣпцовъ и дѣло настолько организовано, что ими уже исполнены крупныя срочныя заказы, напримѣръ партія въ 23,000 конскихъ щетокъ для стѣльнаго корпуса пограничной стражи, ежегодно по нѣсколько тысячъ палубныхъ и другихъ щетокъ для Морского Министерства, разныя щетки для управленія желѣзныхъ дорогъ, балконная мебель для нѣкоторыхъ загородныхъ дворцовъ, корзины для государственныхъ и другихъ банковъ и т. д.

Доходы отъ продажи издѣлій слѣпныхъ растутъ съ каждыиъ годомъ, за послѣдніе 6 лѣтъ они поднялись съ 6,000 на 22,000. Достигается эго добросовѣстнымъ изготовленіемъ издѣлій и крайне умѣренною продажною цѣною, едва окупающею употребленный матеріалъ и заработную плату. Не взирая на ежегодно возрастающій сбытъ издѣлій слѣпныхъ, *Попечительство въ виду быстро ра-*

стущаго числа слѣпцовъ-работниковъ нуждается въ заказахъ, которые принимаются мастерскими непосредственно или чрезъ малазины и исполняются скоро и добросовѣстно.

Мастерскія имени К. К. Грота не располагаютъ особымъ капиталомъ и содержатся на текущія средства Попечительства. Точно также ничѣмъ не обезпечено содержаніе учениковъ, обучающихся въ мастерскихъ ремеслахъ. Каждый ученикъ стоитъ въ годъ до 200 р. и пока поступило только одно приношеніе въ 4000 р., проценты съ коихъ обращаются на содержаніе въ мастерскихъ одного ученика имени жертвователя.

Въ члены Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ принимаются все благотворители, пожертвовавшіе единовременно 75 руб. или желающіе платить по 5 руб. въ годъ. Въ настоящее время имѣется всего 5,800 членовъ, изъ коихъ 4,500 принадлежатъ къ мѣстнымъ отдѣленіямъ.

По всей Россіи насчитывается около 200,000 слѣпцовъ, нуждающихся въ помощи благотворителей и въ русскомъ обществѣ, всегда отзывчивомъ на всякое доброе дѣло, безъ сомнѣнія не мало такихъ людей, которые, познакомившись съ дѣятельностью Попечительства о слѣпыхъ не откажутъ ему въ своемъ содѣйствіи. Содѣйствіе это можетъ выразиться не только денежными пожертвованіями и ежегодными членскими взносами, но и поддержкою продажи издѣлій слѣпыхъ.

Всякаго вида пожертвованія и членскіе взносы Попечительство проситъ направлять въ его канцелярію — Спб. Большая Конюшенная улица, домъ № 1, кв. 24, или въ мѣстныя губернскія отдѣленія. Издѣлія же слѣпыхъ можно пріобрѣтать въ Петербургѣ: въ главномъ складѣ на Аптекарьскомъ островѣ по Песочной ул., 37, или въ его магазинахъ на Загородномъ проспектѣ, близъ Владимирской ул., № 8 и по Казанской ул., близъ Невскаго проспекта, № 5. Съ заказами иногороднихъ просить обращаться въ складъ, который высылаетъ безденежно и об-

разцы щетокъ по указанному адресу. Въ Петербургѣ заказы принимаются въ обоихъ магазинахъ.

Подробные годовые отчеты Попечительства посылаются изъ канцеляріи желающимъ бесплатно; ихъ можно получать и въ обоихъ магазинахъ, гдѣ также принимается подписка на журналы „Слѣпецъ“ и „Досугъ слѣпыхъ“.

Николаево-Александринскій домъ призрѣнія слѣпыхъ занимаетъ двухъэтажный каменный домъ, построенный рядомъ съ мастерскими имени К. К. Грота, — въ верхнемъ этажѣ помѣщаются слѣпцы дѣвушки-работницы (11), а въ нижнемъ — неспособныя къ труду женщины (30).

Убѣжище княженъ Волконскихъ помѣщается въ Петербургѣ, по Саперному переулку, въ собственномъ домѣ, № 7. Оно устроено на 10 слѣпыхъ дѣвушекъ и располагаетъ достаточными средствами, завѣщанными княжною М. Н. Волконской. Это убѣжище предполагается расширить.

На *единовременныя пособія* неспособнымъ къ труду слѣпцамъ Попечительство ежегодно расходуетъ до 15,000 руб.

Меры для предупрежденія слѣпоты въ населеніи. Съ этою цѣлью Попечительство, начиная съ 1893 года, посылаетъ въ разныя мѣстности Имперіи, преимущественно лѣтомъ, глазные отряды для поданія бѣднѣйшимъ классамъ населенія бесплатной медицинской и оперативной помощи.

Этотъ видъ дѣятельности Попечительства пользуется особыми симпатіями общества и принимается населеніемъ съ трогательною благодарностію. Глазные отряды, состоящіе обыкновенно изъ медика съ помощникомъ и фельдшеромъ, командуются по просьбѣ частныхъ лицъ и земствъ, которыя представляютъ въ ихъ распоряженіе безвозмездно помѣщеніе для производства операцій и нѣсколько коекъ для больныхъ. Мѣстные врачи также не отказываютъ глазнымъ отрядамъ въ своемъ содѣйствіи.

Въ 1893 году работало 7 отрядовъ, которые приняли 7,600

больныхъ и произвели 1,466 операций, а въ 1898 году число отрядовъ уже возрасло до 36, въ составѣ 135 чел. Пріемъ больныхъ до 50,222 чел., а число операций, до 17,092. Всего же за 6 лѣтъ 139 отрядами принято 218,840 больныхъ и произведено 65,638 операций, благодаря которымъ не малому числу слѣпцовъ возвращено зрѣніе.

Глазные отряды приносятъ еще и ту пользу, что мѣстные дѣятели внимательнѣе относятся къ глазнымъ больнымъ и постепенно устраиваютъ глазныя амбулаторіи или небольшія лѣчебницы. Въ виду достигнутыхъ глазами отрядами отрядныхъ результатовъ, Попечительство для развитія сего благого дѣла, разсчитываетъ на сборъ съ кружекъ, поставленныхъ недавно въ винныхъ лавкахъ и въ особенности на *приливъ пожертвованій, которыя просятъ направлять въ канцелярію Попечительства—С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, домъ № 1, кв. 24.*

Независимо отъ отрядовъ, Попечительство учредило десять глазныхъ лѣчебницъ и лифетъ въ своемъ вѣдѣніи семьдесятъ постоянныхъ глазныхъ пунктовъ какъ въ Европейской, такъ и въ Азіатской Россіи.

(„Е. Е. В.“).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Содержаніе „Богословскаго Вѣстника“, издаваемого Московскою духовною академіею, за 1900 годъ.

Мартъ.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Житіе святаго отца нашего Никифора, архіепископа Кон-

стантинограда и новаго Рима, списанное Игнатіємъ, діакономъ и скевофилаксомъ святѣйшей великой церкви святой Софіи.

Христось, какъ Носитель немощей и болѣзней человѣчества: Мате. VIII, 1—17. (Продолженіе краткаго изъяснительнаго обзорѣнія евангелія по Матеею). М. Д. Муретова.

Критическій разборъ эволюціонной теоріи первобытной религии. А. И. Покровскаго.

Исторія источниковъ русскаго церковнаго права. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова). А. С. Павлова.

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Г. А. Воскресенскаго.

Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М. Изъ періодической печати. В. Н. Мышцына.

Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1899 годъ.

Объявленія.

Апрѣль.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Житіе святаго отца нашего Никифора, архіепископа Константинограда и новаго Рима, списанное Игнатіємъ, діакономъ и скевофилаксомъ святѣйшей великой церкви святой Софіи.

Исторія источниковъ русскаго церковнаго права. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова). А. С. Павлова.

Протестантская смута въ греческой церкви XVII вѣка. А. П. Лебедева.

Духовный слѣдователь. Н. А. Заозерскаго.

Изъ современной церковной жизни въ Румыніи. А. С.

Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М.

Эмеритальныя кассы духовенства. В. Н. Мышцына.

Изъ періодической печати. В. Н. Мышцына.

Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1899 годъ.

Объявленія.

Оглавленіе содержанія перваго тома „Вогословскаго Вѣстника“ за 1900 годъ.

М а ѵ.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.

Личный составъ церковнаго общества. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова). А. С. Павлова.

Протестантская смута въ греческой церкви XVII вѣка. А. П. Лебедева.

Духовный слѣдователь. Н. А. Заозерскаго.

О преподаваніи гомилетики въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Б. Г.

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Г. А. Воскресенскаго.

Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М.

Библиографія. Полный церковно-славянскій словарь. Составилъ священникъ-магистръ Григорій Дьяченко (бывшій преподаватель русскаго языка и словесности). Всѣхъ словъ объяснено до 30,000. Москва. 1899. Проф. І. Живановича.

Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архієпископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1899 годъ.

Правила для завѣдыванія патріаршею (синодальною) бібліотекою и для занятій находящимися въ ней рукописями и славянскими старопечатными книгами.

Объявленія.

И ю н ь.

Житіе святаго отца нашего Никифора, архієпископа Константинограда и новаго Рима, списанное Игнатіемъ, діакономъ и скевофилаксомъ святѣйшей великой церкви святой Софіи.

Памяти высокопреосвященнаго Іоаннікія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Личный составъ церковнаго общества. (Изъ лекцій покойнаго профессора Московскаго университета, А. С. Павлова). А. С. Павлова.

Библия, какъ основной источникъ для изученія первобытной религіи. А. И. Покровскаго.

Протестантская смута въ греческой церкви XVII вѣка. А. П. Лебедева.

Личность и общество. С. Д. Левитскаго.

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. Г. А. Воскресенскаго.

Два дня въ Кронштадтѣ. (Изъ дневника студента). В. М.
Къ вопросу о прекращеніи брака по добровольному соглаше-
нію супруговъ ради принятія ими монашества. (По поводу мнѣ-
нія объ этомъ проф. А. С. Павлова). И. М. Громогласова.

Библиографія. І. Е. Голубинскій. Исторіи русской церкви.
Томъ II, половина I. Изданіе Императорскаго общества исторіи и
древностей Россійскихъ. Москва. 1900. С.

II. Ученіе христіанской православной церкви о нравствен-
ности или нравственное богословіе.—Изложилъ Сергѣй Никитскій.
Выпускъ первый. Главные элементы и проявленія нравственности.
Москва. 1899 г. Ц. 50 к. И. Н.

Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы,
архіепископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій съѣзда Московской духовной академіи
за 1899 годъ.

Объявленія.

И ю л ь.

Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрій-
скаго, толкованіе на Евангеліе отъ Иоанна.

Церковное правительство (hierarchia jurisdictionis). (Изъ
лекцій покойнаго профессора Московскаго университета, А. С.
Павлова). А. С. Павлова.

Типы гносеологическихъ ученій. П. В. Тихомирова.

Религіозная жизнь и нравы греко-восточныхъ христіанъ. А.
П. Лебедева.

Личность и общество. С. Д. Левитскаго.

Изъ академической жизни.

Философскія упражненія кн. В. Н. Тенишева въ „Вѣстникъ
Европы“. П. В. Тихомирова.

Библиографія. Новости иностранной литературы по нравственной философіи. Н. Г. Городенскаго.

Автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго.

Протоколы засѣданій совѣта Московской духовной академіи за 1899 годъ.

Объявленія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣль офіціальный: 1) Высочайшія награды. 2) Высочайшее одобрение. 3) Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. 4) Сообщенія Полоцкой духовной консисторіи. 5) Отъ правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ. 6) Отъ Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. 7) Отъ правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Отдѣль неофіціальный: 1) Св. Іоанна Златоуста похвала кресту. 2) Свѣдѣнія о крестѣ, на которомъ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. 3) О заслугахъ духовныхъ семинарій предъ церковью, государствомъ и обществомъ. 4) Открытіе педагогическихъ курсовъ для учителей школъ грамоты Полоцкаго уѣзда. 5) Какія книги должны входить въ составъ сельскихъ бібліотекъ. 6) Новгородскія торжества. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объявленіе.

При семь №-рѣ разсылается преисъ-курантъ церковной утвари и образовъ фабрично-торговаго товарищества преемниковъ Н. В. Немирова-Колодкина въ Москвѣ.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 14 сентября 1900 года.

Цензоръ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Кириллъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.